

КЛАДЫ, НАЙДЕННЫЕ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время на страницах центральных и местных газет все чаще и чаще появляются сообщения о находках монетных кладов, причем порою они весят до нескольких десятков и даже сотен килограммов. Такому обилию находок содействует развернувшееся интенсивное строительство в городах и селах нашей страны. Нередко ковш экскаватора или нож бульдозера выворачивает из земли то небольшую кубышку, а то и целую кадушку со старыми монетами. На размытом берегу реки находят монеты рыбаки и вездесущие ребяташки. Известны случаи, когда «находили» даже животные: суслики, выгребаящие вместе с землей монеты, а однажды женщина, присматривающая за своей свиньей, увидела, как та вырыла горшок с монетами.

Как же попадают монеты в землю, кто их прятал, когда и зачем?

Маленькие гладкие монеты, переходя из рук в руки, нередко терялись, и при раскопках старых городищ и селений находка монет — обычное явление. Часто монеты клали в могилы и даже в рот покойнику, чтобы тому было чем расплатиться за перевоз в страну мертвых. Во многих областях России имелся обычай при закладке дома класть монеты в его основание, а при разрушении дома эти монеты опять-таки попадали в руки людей.

Но больше всего монет зарывалось людьми специально от пожара, от «лихих» людей, а часто и самими «лихими» людьми. Деньги «любят» не только счет, но и место, и потому сокрытие в земле «лишних», то есть не участвующих в данный момент в обращении денег было на Руси обычным явлением, как в наше время, например, хранение денег в сберегательных кассах. Даже гончары, делавшие посуду, учитывали это и делали специальные кубышки для зарытия небольших кладов. Строители в домах делали специальные тайники.

Естественно, величина клада зависела от имущественного положения хозяев. Сами клады подразделяются на клады длительного и краткого накопления. Первые содержат монеты, отделенные друг от друга значительным хронологическим промежутком, в других — монеты одного или близких им по времени годов.

Куйбышевская область по выявлению монетных кладов не является исключением. Здесь найдено немало кладов серебряных и медных монет. Часть из них разошлась по рукам, часть была сдана в Куйбышевский краеведческий музей. Полученные музеем клады различаются

между собой не только по количеству содержащихся в них монет, но и по годам чеканок.

О трех из этих кладов я и расскажу в данной статье.

Первый клад, найденный в 1972 году в селе Копытовка, состоял из монет пяти- и двухкопеечного достоинства, отчеканенных в 1758—1808 годах. Клад собирался несколькими поколениями крестьянской семьи. Об этом можно судить по тому, что монет одного года не более двух-трех штук. Видимо, с большим трудом удавалось главе многочисленной семьи отрывать от своего скудного дохода пятак или две копейки, и можно лишь догадываться о мечтах хозяина клада, который видел своих детей и внуков выкупленными на свободу у помещика. За более чем пятидесятилетнее собирательство было собрано монет всего лишь на 7 рублей.

Второй клад был найден при рытье ямы под столбы для изгороди в селе Бор-Игар Клявлинского района. Содержал он 1 200 монет серебряных и медных. В музей передано более 1 000 медных монет пяти- и двухкопеечного достоинства. Серебряные монеты сданы в Госбанк. Судя по самой молодой монете, клад был зарыт в 1790-х годах. По рассказам жителей села, в те времена в здешних лесах действовала ватага разбойных людей, и кто знает, может быть, этот клад был зарыт ими.

Третий клад обнаружен 24 сентября 1977 года бульдозеристом при засыпке котлована под здание районного Дома культуры в селе Исаклы. Во время работы он заметил несколько медных монет. Прекратив работу, бульдозерист тщательно обследовал котлован и обнаружил целый клад монет, хранившихся в истлевшей деревянной кадучке. Когда монеты взвесили, их оказалось около 17 килограммов.

Получив сигнал о находке, работники областного краеведческого музея немедленно отправились в село.

При беглом осмотре установлено, что клад состоит из монет пятикопеечного достоинства. Затем, при более внимательном рассмотрении и изучении клада, было установлено, что он содержит монеты времен Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I и Александра I.

Самая старая монета отчеканена в 1758 году, самая молодая — в 1809-м. Состав клада по количеству монет, приходящихся на отдельные годы чекана, неоднороден. Монет Елизаветы Петровны, чеканенных с 1758 года, 62 штуки. Монет Екатерины II, чеканенных с 1753 по 1796 год, около 3 000 штук. Здесь монеты пятикопеечного достоинства, отчеканенные на Екатеринбургском монетном дворе и имеющие знаки Е. М. Их подавляющее большинство. Тут же представлены монеты, чеканенные на Анненском, Московском, Кольванском, Санкт-Петербургском (С. П. М.) и Сестрорецком (С. М.) монетных дворах.

Среди монет со знаками М. М. и С. П. М. имеются экземпляры, довольно четко сохранившие следы прежнего чекана. Это монеты десятикопеечного достоинства, отчеканенные в 1762 году по указу царя Петра III. Сильно нуждаясь в деньгах и не думая о последствиях, к которым могут привести обесцененные монеты, царь приказал пятико-

печные монеты Елизаветы Петровны, чеканенные на 16 рублей из пуда меди, перечеканить на десятикопеечные. Таким образом чекан увеличился до 32 рублей из одного пуда меди.

При вступлении на престол императрица Екатерина II немедленно издала указ о перечеканке десятикопеечных монет вновь на пятикопеечные. Для этого были специально открыты монетные дворы в Москве, Санкт-Петербурге и других городах.

Кроме обычных пятикопеечных монет чекана 1763—1796 годов, в кладе имелось несколько монет такого же достоинства, но так называемых сибирских, чеканившихся с 1763 по 1781 год. Они отличаются и по внешнему виду (на них изображение герба Сибири: два соболя, держащие щит, надпись «Сибирская монета» и вензель Екатерины II) и по весу.

Чеканились сибирские монеты из пуда меди на 25 рублей. Дело в том, что найденная в Сибири, в районе Колывани, медь содержала в своем составе серебро и даже золото. А так как отделение благородных металлов на уровне техники того времени считалось нерентабельным, медь же оценивалась дороже обычной, то и было принято решение чеканить монеты специально для Сибири на 25 рублей из пуда меди. В дальнейшем хождение сибирских монет было разрешено по всей империи, чем и объясняется их наличие в исаклинском кладе.

Павловские монеты представлены пятикопеечными монетами 1793 года, хотя, как известно, на престол Павел I вступил в 1796 году. Такое несоответствие даты его правления с датой, отчеканенной на монете, объясняется тем, что Екатерина II, которая в начале своего правления перечеканила десятикопеечные монеты Петра III в пятикопеечные, в последний год жизни приказала также чеканить десятикопеечные. Павел I, ненавидевший свою мать, приказал немедленно перечеканить ее десятикопеечные монеты вновь в пятикопеечные, но, отдавая дань традиции, был вынужден использовать старые штемпели Екатерины II 1791—1793 годов. Эти монеты, как правило, больше по диаметру, тоньше, хотя и весят также 50 граммов. Кроме того, на них легко просматриваются надпись «10 копеек» и вензель Екатерины II.

При изучении клада было обращено внимание на отсутствие в нем монет Павла I другой чеканки — 1797—1801 годов. Самой крупной из них являются две копейки, они резко отличаются от монет Екатерины II и имеют вензель Павла I. Видимо, это свидетельствует о том, что хозяин клада считал нецелесообразным зарывать монеты меньшего достоинства.

Особое место в кладе занимают пятикопеечные монеты императора Александра I, чеканенные с 1802 по 1810 год. Они имеют в своем рисунке пять симметрично расположенных точек. Приход к такому рисунку был вынужденным. Россия в то время занимала первое место в мире по количеству слепых, разобраться же им в обилии монет, находящихся в обращении, было нелегко. И вслед за императором Петром I, который в 1724 году впервые поставил точки на пятикопеечных монетах, были поставлены отметки на пятаках Александра I. Слепые, держа монету в руке, по точкам могли определить ее достоинство.

В результате изучения клада нетрудно составить сравнительную таблицу, могущую характеризовать интенсивность его накопления, а также и финансовые дела того, кто зарыл этот клад. Таблица выглядит следующим образом.

Год	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809
Шт.	15	86	89	59	54	66	11	4

По данным таблицы можно вывести некоторую закономерность: в год откладывалось приблизительно по 60—65 монет. «Неурожайными» были 1808 и особенно 1809 год. Принимая во внимание то, что после чекана монеты она могла дойти до Самары не ранее чем за полгода, клад был зарыт в конце 1809 — начале 1810 года.

И еще один вывод. Найденные монеты отличаются большими промежутками в годах чекана. Следовательно, клад был длительного накопления.

По словам старожиллов села Исаклы, на месте находки стояли лавки купца Смирнова. Рядом с лавками были его дом и дома его прикащиков Измайлова и Кутькова.

Кто был хозяином денег? Что заставило зарыть их? Остается только догадываться. Тем более что часть клада разошлась по местным жителям. И кто знает, может быть, одна-единственная унесенная монета и явилась бы ключом к разгадке тайны обнаруженного в Исаклах клада.